

EDN: KZUXPQ
УДК 159.92

Subjectivity as a Predictor for Building an Image of the Future

Yuliya Yu. Neyaskina* and Valentina O. Shebarshova

*Kamchatka State University named after Vitus Bering
Petropavlovsk-Kamchatsky, Russian Federation*

Received 24.07.2024, received in revised form 30.07.2024, accepted 14.10.2024

Abstract. The article explores the features of future planning at different levels of subjective development. The authors argue that the specific characteristics of future planning for individuals with different levels of self-awareness are reflected in aspects such as varying degrees of planning and goal setting, different emotional responses, and varying semantic content. The scientific novelty of the research lies in its contribution to the understanding of the factors that influence future planning. Future planning is examined in the context of an individual's level of subjective development, and the analysis of these levels provides insights into the psychological characteristics associated with each stage. The clarification and expansion of ideas regarding the features of planning for the future and their connection with the level of personal subjectivity development has been undertaken. The characteristics of planning for the future for individuals with low, medium, and high levels of personal subjectivity have been thoroughly explored.

Keywords: subjectivity, image of the future, psychological perspective, psychological time

Research area: General Psychology, Personality Psychology, History of Psychology

Citation: Neyaskina Yu. Yu., Shebarshova V. O. Subjectivity as a predictor for building an image of the future. In: *J. Sib. Fed. Univ. Humanit. soc. sci.*, 2024, 17(11), 2188–2200. EDN: KZUXPQ

Субъектность как предиктор построения образа будущего

Ю.Ю. Неяскина, В.О. Шебаршова

Камчатский государственный университет

имени Витуса Беринга

Российская Федерация, Петропавловск-Камчатский

Аннотация. В статье исследуются особенности конструирования будущего при разных уровнях развития субъектности. Авторы приходят к выводу, что специфика конструирования будущего у лиц с различным уровнем субъектности находит свое отражение в таких аспектах, как: различная степень планирования, моделирования, целеполагания; различный уровень эмоционального отношения; различное смысловое наполнение. Научная новизна исследования заключается в обогащении научных представлений о факторах конструирования будущего. Конструирование будущего рассмотрено в контексте уровня развития субъектности личности. Произведен анализ уровней развития субъектности личности, описаны дополнительные психологические особенности, присущие каждому из уровней. Осуществлено уточнение и расширение представлений об особенностях конструирования будущего и их взаимосвязи с уровнем развития субъектности личности. Подробно изучены особенности конструирования будущего у лиц с низким, средним и высоким уровнем развития субъектности личности.

Ключевые слова: субъектность, образ будущего, временная перспектива, психологическое время личности.

Научная специальность: 5.4.4. Социальная структура, социальные институты и процессы (социологические науки); 5.3.1. Общая психология, психология личности, история психологии.

Цитирование: Неяскина Ю. Ю., Шебаршова В. О. Субъектность как предиктор построения образа будущего. *Журн. Сиб. федер. ун-та. Гуманитарные науки*, 2024, 17(11), 2188–2200. EDN: KZUXPQ

Введение

в проблему исследования

Темп жизни в современном мире все чаще ставит личность перед необходимостью просчитывать свои дальнейшие действия на несколько шагов вперед. От того, какие цели ставит перед собой человек в будущем, зависят его поведение в настоящем и отношение к прошлому. Конструирование будущего – это целостный процесс, интегрирующий индивидуальный образ будущего и принцип его построения, предполагающий не только индивидуальное планирование, но и определенную социальную обусловленность.

Одним из факторов, вероятно определяющих особенности конструирования будущего, может выступать субъектность как системное качество личности (что подразумевает активно-преобразующие свойства, а именно самостоятельное жизнетворчество и способность изменять мир и самого себя).

Изучение взаимосвязи закономерностей конструирования образа будущего и уровня развития субъектности имеет большое значение для понимания содержательной и структурной организации самосознания личности и ее внутреннего мира в целом.

В психологической литературе заметен повышенный интерес как к проблеме кон-

струирования будущего, так и к исследованию категории субъектности.

Анализ современных исследований показывает многогранность подходов к исследованию конструирования будущего: антиципация в онтогенезе, хронотоп, опережающее прогнозирование, субъективность в отношении ко времени.

Проблематику конструирования будущего в отечественной науке принято рассматривать с нескольких ракурсов. Время как компонент образа мира и идентичности человека рассматривается в трудах Г. М. Андреевой (Andreeva, 2000). А. А. Кроник, Р. А. Ахмеров, Е. И. Головаха используют событийный подход (Kronik, Akhmerov, 2003). Е. А. Сергиенко касается проблемы в рамках изучения антиципации как умения человека предугадывать последствия своих действий (Sergienko, 2012). Л. А. Регуш понимает прогнозирование как один из видов опережающего отражения (Regush, 1983). Н. Н. Толстых разрабатывает проблемы развития индивидуального хронотопа в детско-юношеском периоде и развития временной перспективы личности в рамках культурно-исторического подхода (Tolstykh, 2018).

Концептологические основания исследования

Феномен конструирования будущего

Образ будущего напрямую связан с психологической перспективой – способностью сознательно мысленно представить себя в будущем.

К. Левин определяет образ будущего как совокупность представлений личности о своем прошлом, настоящем и будущем. Согласно Ж. Нюттену, термин «образ будущего» относят сразу к трем аспектам психологического времени – это временная перспектива, временная установка и временная ориентация (Nuttten, 2004).

Исследователь психологического изменения времени К. Леннингс определяет образ будущего как набор определённых когнитивных операций, включающих в себя как эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны, так и как склонность располагать действие в определённой

временной зоне, например в прошлом или будущем (Zimbardo, 1999).

Несмотря на то что образ будущего, имея когнитивную, эмоциональную и социальную составляющие, зависит от культурных ценностей, образования, семьи, экономического и социального статуса, политической ситуации и др., Ф. Зимбардо и Дж. Бойд полагают, что он может быть относительно стабильным, если стремление в будущее одновременно определяет стремление к целям самого этого будущего и впоследствии будет вознаграждено при её достижении (Zimbardo, 1999).

По мнению К. Левина, функциональное сходство намерения и потребности заключается в том, что и то и другое побуждает и направляет деятельность человека в ту сторону, которая в наибольшей степени соответствует его нуждам (Levin, 1980).

Анализируя образ будущего, можно выделить как тактический, так и стратегический аспект. Такой образ одновременно содержит в себе самые общие жизненные планы, масштабность которых тем не менее носит индивидуальный характер и предполагает планирование конкретной деятельности, ее результатов в актуальной жизненной ситуации. В человеческой психике эти аспекты часто перемешаны и не различаются как отдельные. Поэтому для получения более полной картины следует рассматривать оба аспекта как неразрывное целое.

В социально-историческом аспекте будущее является предметом сознательных размышлений и эмпирически обоснованного видения. Это «как бы социально обобщенный образ будущего всего человечества в целом и нашего «Я» в этом будущем».

Способность предвидения будущего входит в сферу научного изучения в области психологии. Прогнозирование – познание будущего на основе осознанного мыслительного поиска, один из видов человеческой деятельности, основной продукт которого – знание о будущем, а цель – получение прогноза.

Признаки прогнозирования, отражающие сущность его как познавательной психической деятельности: 1) прогнозиро-

вание – процесс исследования, т.е. сторона познавательной деятельности человека; 2) прогнозирование понимается как познавательная деятельность, которая приводит к знанию будущего при определенных условиях; 3) результат прогнозирования имеет специфику-отражение будущего с учетом вероятности его наступления и различной временной перспективы.

А. Кемпински отмечает, что «в случае социальных явлений прогноз представляется трудным, так как здесь дело касается будущего многих индивидов, а будущее каждого из них неизвестно (Kempinski, 1998).

Единство прогнозирования и деятельности заключается в том, что любая человеческая деятельность предполагает в процессе осуществления прогнозирование. Воплощение этого единства – цель, которая, являясь неотъемлемой, существенной характеристикой деятельности, вместе с тем служит и прогнозом.

Б.С. Украинцев, анализируя цель как один из ведущих компонентов самоуправляемой системы, говорит, что через цель прогнозируется будущее, к которому стремится человек (Ukraintsev, 1972).

По данным А. Бауэра, план фиксирует систему целей и средств, предусматривающих направленное изменение объекта при данных или предполагаемых обстоятельствах. В цели плана формулируется желаемое, намечаемое состояние в будущем. Для прогнозирования характерны все те мотивы, которые присущи любой познавательной деятельности, но есть и специфические. Мотивом познавательной прогнозирующей деятельности может служить «потребность экспортировать себя в будущее», что обеспечивает личности возможность «постоянно выходить за свои пределы» (Antsyferova, 1991).

Понятие субъектности

Субъектность, понимаемая С.Л. Рубинштейном как онтологическая сущность деятельного человеческого индивида, осуществляется, формируется и развивается в условиях деятельности (Lengler, 2012).

По-иному рассматривает субъектность Е.В. Бондаревская (Bondarevskaya, 2003), полагая, что это свойство, определяющее меру свободы личности, ее гуманности, духовности, жизнестворчества. С.Л. Рубинштейн указывает на различие понятий «субъективный» и «субъектный» (Rubinshtein, 2003).

По мнению А.К. Марковой, важными признаками субъектности человека являются осознание им структуры своей деятельности, наличие инициативы, самостоятельного целеполагания, планирования, предвосхищения (Markova, 1996).

В.Э. Чудновский подчёркивает, что источник активности субъекта коренится в нем самом (Chudnovskii, 2006).

В.В. Селивановым выделены девять основных стадий развития субъекта в онтогенезе: предсубъектная стадия (от 0 до 1 года), стадия аморфной субъектности (от 1 года до 3–4 лет), парциальной субъектности (от 4 до 6 лет), познавательной субъектности (от 6 до 12 лет), противоречивой субъектности (от 12 до 17 лет), личностной субъектности (от 17–18 до 25 лет), полноценной субъектности (от 25 до 50 лет), воплощенной субъектности (от 50 до 60 лет), угасающей субъектности (от 60 до 75 лет и старше) (Brushlinskii, 2002).

Существует несколько аспектов исследования субъектности.

1. Феноменологический аспект.

При данном подходе рассматриваются специфика, структура, показатели и критерии, детерминанты и механизмы развития и саморазвития субъектности. А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова-Славская, Л.И. Анцыферова отмечают, что личность как субъект характеризуется определенными свойствами: высоким уровнем активности, способностью к саморегуляции, целеполаганию, умением формировать адекватную мотивацию (Abul'khanova, 1999; Antsyferova, 1996; Brushlinskii, 1991).

2. Субъектность как специфическое качество человека.

В данном контексте рассматриваемое понятие изучал отечественный психолог А.К. Осницкий, отмечая, что субъектность

выражается в особенности, в самостоятельности как особом свойстве активности (Osnietskii, 2015).

3. Подход с точки зрения индивидуальной истории.

В данном направлении проблему разрабатывала Л.И. Анцыферова. Автор описывает личность с позиции субъекта индивидуальной истории, жизненных выборов и целеполагания (Antsyferova, 1996).

4. Рассмотрение субъектности через деятельность.

В.А. Петровский, развивая идеи А.Н. Леонтьева, отмечает, что субъект появляется, развивается, исчезает в деятельности. Личность не является субъектом, когда действует неосознанно, или в том случае, когда ее деятельность направляется кем-то или чем-то другим (Petrovskii, 1993).

Н.Я. Большунова отмечает, что, несмотря на большое количество отечественных представлений о субъектности, в данном вопросе обнаруживаются пробелы, а также возникают вопросы и противоречия (Bol'shunova, 2007).

Обобщая имеющиеся подходы к пониманию субъектности, можем говорить о том, что у многих авторов (Г.И. Аксенова, Аняев Б.Г., Брушлинский А.В., Волкова Е.Н., Рубинштейн С.Л., Слободчиков В.И. и др.) отражена идея о становлении и развитии субъекта. Развитие человека происходит по пути наращивания субъектности и «преодоления объектности» с возрастом.

Таким образом, осуществленный теоретический анализ позволил сформулировать основные тезисы, на которых строилось дальнейшее эмпирическое исследование. Под субъектностью личности будем понимать способность, обеспечивающую человеку возможность осуществлять самоуправление в социальном контексте своего бытия. Феноменологически субъектность личности противопоставлена ее объектности, которая характеризует человека как объекта социальных влияний. Отметим, что применение принципа двойкой субъект-объектной онтологии человека увеличивает эвристический потенциал субъектной парадигмы в психологии.

Конструирование будущего – целостный процесс, связанный с психологической перспективой (способностью сознательно мысленно представить себя в будущем), представляющий как набор определенных когнитивных операций, включающих в себя эмоциональную реакцию на воображаемые временные зоны, склонность располагать мотивы и действие в определенном временном локусе. Конструирование будущего конкретизируется в проектах, планах, задачах, целях, реализация которых и воплощает жизненный замысел как один из основных компонентов психологического мира человека.

Постановка проблемы

Цель исследования: выявить особенности конструирования будущего у лиц с различным уровнем субъектности.

Гипотеза исследования: уровень субъектности личности сопряжен с особенностями конструирования будущего и находит отражение в таких его аспектах, как: степень планирования, моделирования, целеполагания; специфика эмоциональной окрашенности; смысловое наполнение.

Методология

Для изучения уровня субъектности были применены: методика «Уровень развития субъектности личности» (М.А. Щукина) (Shchukina, 2005); методика «Тест смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) (Leont'ev, 1992); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) (Morosanova, 2004); опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова) (Mandrikova, 2010); тест жизнестойкости (С. Мадди, в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.И. Рассказовой) (Leont'ev, Rasskazova, 2006); опросник субъект-объектных ориентаций в жизненных ситуациях (Е.Ю. Коржова) (Korzhova, Dvoretkaia, 2005).

Для изучения особенностей конструирования будущего были применены: семантический дифференциал времени (Л.И. Вассерман, Е.А. Трифонова., К.Р. Червинская) (Vasserman, Kuznetsov, Tashlykov, Teivelaur, Chervinskaia, Shchelkova, 2005),

стимул «будущее»; графический тест времени Коттла (обработка Е.П. Белинской) (Belinskaja, Davydova, 2007); элементы каузометрического анализа (А.А. Кроник, Р. Ахмеров) (Kronik, Akhmerov, 2003); опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (в адаптации А. Сырцовой, Е.Т. Соколовой, О.В. Митиной) (Syrsova, Sokolova, Mitina, 2008); ассоциативный эксперимент на стимул «Будущее» (Serkin, 2019); методика продолжения незаконченных предложений для изучения представлений о будущем; шкала общей толерантности к неопределенности» Д. МакЛейна (в адаптации Е.Н. Осина) (Osin, 2010); «индекс протяженности временной перспективы» (А. Блюдорн) (Nestik, 2011).

В исследовании приняли участие 156 респондентов в возрасте от 30 до 50 лет (жители г. Петропавловска-Камчатского и г. Елизово), в их числе 81 женщина (52 %) и 75 мужчин (48 %) различного уровня образования и принадлежности к профессиональной сфере. В результате кластеризации сводной выборки по параметру «уровень субъектности» были сформированы три группы: в первую модельную группу (ЭГ1) вошли 52 респондента с условно высоким уровнем развития субъектности личности, во вторую модельную группу (ЭГ2) – 49 респондентов со средним уровнем и в третью (ЭГ3) – 53 респондента с условно низким (2 респондента оказались вне выделенных кластеров, их результаты были изъяты из общего массива данных).

Обсуждение

Для начала рассмотрим модельные группы исследования с позиций выраженности отдельных аспектов субъектности (табл. 1).

В группу ЭГ1 (условно высокий уровень развития субъектности) по результатам кластеризации вошли 52 человека. Для таких людей важен момент «здесь и сейчас», важны те эмоции, которые они переживают в настоящий момент. При повышенном уровне субъектности человек точно знает, чего хочет и как этого добиться, ему не составляет труда идти выбранным путем. В случае максимального проявления субъектности человек осознает, что не весь опыт может привести к развитию, и меньше фокусируется на каждом произошедшем событии, а скорее моделирует последующие. Респонденты из ЭГ1 в большей мере выступают в роли субъектов деятельности. Они ориентированы на целеполагание, при этом склонны наслаждаться самим процессом жизни в контексте собственной самореализации независимо от того, продуктивна ли деятельность в данный момент и значимы ли ее результаты. У респондентов первой группы выявлен сниженный показатель толерантности к неопределенности.

Группу ЭГ2 (условно средний уровень развития субъектности) составили 49 человек. У респондентов данной группы отмечается высокий уровень осознанности системы представлений о внутренних и внешних значимых условиях. У них сформирована потребность продумывать способы сво-

Таблица 1. Сравнительный анализ групп по параметрам субъектности
Table 1. Comparative analysis of groups based on subjective parameters

Параметр	ЭГ1 (n=52) высокий	ЭГ2 (n=49) средний	ЭГ3 (n=53) низкий	Нэмп (Н-критерий Крускалла-Уоллиса)
Активность	126,76	69,88	29,77	123,39**
Автономность	122,84	78,02	25,28	123,13**
Целостность	103,32	70,75	54,71	32,37**
Опосредованность	105,49	89,20	32,32	75,77**
Креативность	116,64	68,12	42,85	74,22**
Самоценность	122,17	72,91	31,55	106,78**

*при $p \leq 0,05$; **при $p \leq 0,01$

их действий и поведения. Лица со средним уровнем развития субъектности, демонстрирующие легкую «переключаемость» с высокого на низкий уровень самости (в зависимости от ситуации), способны перестраивать систему саморегуляции в связи с изменениями внешних и внутренних условий. Отмечается высокий показатель по шкале «планомерность» (как степень вовлеченности в ежедневное планирование деятельности, а не планирование в целом). Синтез способности субъекта к самостоятельности и возможности включения в свою жизнедеятельность вмешивающихся извне факторов позволяет лучше сконцентрироваться на цели. При сочетании точного представления о собственном жизненном пути и успешного взаимодействия с окружающими (включая воздействие окружающих на индивидуальное планирование) личности не составляет труда постоянно самосовершенствоваться. При учете готовности респондентов из ЭГ2 как проявлять субъектность, так и допускать в администрирование своей деятельности других снижается уровень интолерантности, такие люди становятся более лояльны к изменениям ситуации, лучше могут адаптироваться и находить выход при решении сложных задач.

Группу ЭГ3 (условно низкий уровень развития субъектности) составили 53 человека. Представители данной группы склонны перекладывать ответственность на других и быть «ведомыми». К планированию своего будущего относятся менее реалистично, склонны ожидать, что окружающие возьмут ответственность за то, как складывается и будет в дальнейшем складываться их жизнь. Респонденты третьей группы зависимы от мнений, оценок и действий окружающих, их планы разрабатываются несамостоятельно, часто такие люди некритично прислушиваются к чужим советам. В условиях позиции «ведомого» субъект не обременяет себя даже ежедневным планированием, при отсутствии плана извне может наблюдаться бесцельное времяпрепровождение. В такой позиции при сильном влиянии других людей для сохранения личностных гра-

ниц человек будет методично выполнять все намеченные дела. Для респондентов из ЭГ3 опыт складывается из действий, совершаемых или спланированных другими людьми. Логично предположить, что уровень убежденности в полезности любого приобретаемого опыта у данной группы будет снижен. Процесс жизни не является смыслом сам по себе, так как жизнь по сути служит объектом регулируемой извне деятельности. У респондентов данной группы сниженный показатель толерантности к неопределенности.

Следующим этапом эмпирического исследования стал анализ особенностей конструирования будущего у лиц с различным уровнем развития субъектности.

Конструирование будущего лицами с высоким уровнем развития субъектности

Характерно восприятие своего будущего как более эмоционально окрашенного, структурированного, ощущаемого (табл. 2). Специфична меньшая ориентированность на негативное прошлое и на фаталистическое настоящее.

Выявлен средний уровень связности временных зон, при этом в сознании респондентов чаще доминирует прошлое, а не будущее. Учитывая низкий показатель негативного прошлого и низкий показатель фаталистического настоящего, можно предположить, что прошлое оценивается через призму собственных достижений, воспринимается как массив опыта, который будет способствовать развитию в настоящем и будущем. Ближайшее будущее определяется как событие, которое «произойдет через 3 года» (табл. 6). «Счастливым будущим» настанет в промежутке от 3 до 5 лет (табл. 3). При конкретном вопросе респондентам, что они будут делать через n -ное количество лет, оперируют в основном категориями «учеба/работа», но в рамках ассоциативного эксперимента, склонны описывать будущее через категорию «семья». Отличительная особенность – желание сменить место жительства в ближайшее время. Интересно, что только респонденты с условно высоким уровнем развития субъек-

Таблица 2. Сравнительный анализ по методике «Семантический дифференциал времени» на стимул «будущее»

Table 2. Comparative analysis using the "Semantic time differential" method for future stimuli

Параметр	ЭГ1 (n=52) высокий	ЭГ2 (n=49) средний	ЭГ3 (n=53) низкий	$t_{эмп}$
эмоциональная окраска	10,27	4,89	8,26	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ2)=6,11^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ3)=2,79^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ2; ЭГ3)=4,41^{**}$
структура	5,81	2,35	3,39	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ2)=4,01^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ3)=2,81^{**}$
ощущаемость	4,92	3,29	4,6	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ2)=2,08^*$

*при $p \leq 0,05$; **при $p \leq 0,01$

Таблица 3. Сравнительный анализ по методике «Индекс протяженности временной перспективы» в отношении счастливого будущего

Table 3. Comparative analysis using the "Index of the length of the time perspective" method in relation to a happy future

Параметр		ЭГ1 (n=52) высокий	ЭГ2 (n=49) средний	ЭГ3 (n=53) низкий	$\Phi_{эмп}^*$
Счастлиное будущее	один месяц	7,69 %	0 %	0 %	
	шесть месяцев	3,85 %	26,53 %	7,55 %	$\Phi_{эмп}^*(ЭГ1; ЭГ2)=3,44^{**}$ $\Phi_{эмп}^*(ЭГ2; ЭГ3)=2,64^{**}$
	девять месяцев	5,77 %	0 %	0 %	
	один год	23,08 %	40,82 %	28,30 %	$\Phi_{эмп}^*(ЭГ1; ЭГ2)=1,92^*$
	пять лет	23,08 %	0 %	3,77 %	$\Phi_{эмп}^*(ЭГ1; ЭГ3)=3,13^{**}$
	двадцать пять лет	0 %	0 %	5,66 %	

*при $p \leq 0,05$; **при $p \leq 0,01$

Таблица 4. Сравнительный анализ групп по методике временной перспективы (Ф. Зимбардо)

Table 4. Comparative analysis of groups using the time perspective method (F. Zimbardo)

Параметр	ЭГ1 (n=52) высокий	ЭГ2 (n=49) средний	ЭГ3 (n=53) низкий	$t_{эмп}$
негативное прошлое	2,25	3,61	2,71	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ2)=7,72^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ3)=3,29^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ2; ЭГ3)=5,75^{**}$
будущее	3,78	3,71	3,45	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ3)=2,69^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ2; ЭГ3)=2,25^*$
позитивное прошлое	3,79	3,32	3,98	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ2)=3,75^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ2; ЭГ3)=5,21^{**}$
фаталистическое настоящее	2,47	2,95	2,95	$t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ2)=4,08^{**}$ $t_{эмп}(ЭГ1; ЭГ3)=3,73^{**}$

*при $p \leq 0,05$; **при $p \leq 0,01$

Таблица 5. Сравнительный анализ групп по методике
«Круги времени» по параметру связанности временных зон

Table 5. A comparative analysis of groups using the “Circles of Time” method based
on the time zone connectivity parameter

Параметр	ЭГ1 (n=52) высокий	ЭГ2 (n=49) средний	ЭГ3 (n=53) низкий	$t_{\text{эмп}}$
связь прошлого и настоящего	2,62	1,04	3,06	$t_{\text{эмп}}(\text{ЭГ1; ЭГ2})=4,17^{**}$ $t_{\text{эмп}}(\text{ЭГ2; ЭГ3})=5,08^{**}$
связь настоящего и будущего	2,62	2,29	3,32	$t_{\text{эмп}}(\text{ЭГ2; ЭГ3})=2,17^*$
связь прошлого и будущего	1,46	0	1,69	
общая степень связанности временных зон	6,69	3,31	8,08	$t_{\text{эмп}}(\text{ЭГ1; ЭГ2})=3,52^{**}$ $t_{\text{эмп}}(\text{ЭГ2; ЭГ3})=4,51^{**}$

*при $p \leq 0,05$; **при $p \leq 0,01$

Таблица 6. Сравнительный анализ групп по методике
«Индекс протяженности временной перспективы» в отношении

Table 6. A comparative analysis of groups using the “Index of the Length
of the Time Perspective” method in relation to the near future ближайшего будущего

Параметр		ЭГ1 (n=52) высокий	ЭГ2 (n=49) средний	ЭГ3 (n=53) низкий	$\Phi_{\text{эмп}}^*$
Ближайшее будущее	одна неделя	3,85 %	2,04 %	0 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ3})=2,04^*$
	две недели	3,85 %	0 %	0 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ2})=1,99^*$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ3})=2,04^*$
	один месяц	13,46 %	55,1 %	13,21 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ2})=4,62^{**}$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ2; ЭГ3})=4,69^{**}$
	три месяца	7,69 %	0 %	26,42 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ2})=2,82^{**}$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ3})=2,65^{**}$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ2; ЭГ3})=5,44^{**}$
	шесть месяцев	19,23 %	0 %	30,19 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ2})=4,56^{**}$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ2; ЭГ3})=5,87^{**}$
	три года	23,08 %	0 %	1,89 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ2})=5,04^{**}$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ3})=3,72^{**}$
	пять лет	0 %	16,33 %	0 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ2})=4,17^{**}$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ2; ЭГ3})=4,19^{**}$
	десять лет	0 %	0 %	3,77 %	$\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ3})=2,00^*$ $\Phi_{\text{эмп}}^*(\text{ЭГ1; ЭГ3})=1,98^*$

*при $p \leq 0,05$; **при $p \leq 0,01$

ектности говорят о деятельности, направленной на себя.

Конструирование будущего лицами со средним уровнем развития субъектности

Наблюдается самый низкий показатель эмоциональной окраски будущего, наименьший показатель связанности временных локусов настоящего и будущего, прошлого и настоящего. Наблюдается самый высокий уровень оценок по шкале негативное прошлое и самый низкий – по шкале его позитивности. Характерна большая ориентированность на настоящее (табл. 4).

Ближайшее будущее наступит, по усредненной оценке респондентов, через один месяц, при этом ближайшее будущее субъективно оценивается как наступающее раньше в сравнении с другими группами (табл. 6). «Счастливое будущее» ожидается респондентами во временном диапазоне «через год».

Психологическое благополучие является одним из главных компонентов образа будущего. В сравнении с респондентами других групп, в большей степени ориентированы на приобретение материальных благ.

Конструирование будущего лицами с низким уровнем развития субъектности

Характерно восприятие своего будущего как более эмоционально окрашенного. Отсутствует центрированность на будущем, наблюдается большая ориентация на прошлое. Можно говорить о наиболее гармоничном сосуществовании временных зон в контексте жизнедеятельности, более сглаженном «переходе» временных зон друг в друга, об отсутствии ярко выраженной нацеленности на одну из них (табл. 5).

«Ближайшее будущее» наступит через шесть месяцев, а «счастливое будущее» – через один год (табл. 6).

Практически половина (47,17 %) респондентов группы дают ассоциации на стимул «будущее», оперируя экзистенциальными категориями, описывающими психологическое благополучие. Отмечается восприятие будущего как «неизвестного». Респонден-

тами даются следующие ассоциации: тайное, неизведанное, неопределенное, непредсказуемость и т.п.

Заключение

В ходе теоретического анализа было отмечено, что конструирование будущего рассматривается в работе в трех аспектах: 1) как аспект планирования, моделирования и целеполагания; 2) как эмоциональное отношение к временной зоне; 3) как смысловое наполнение. По результатам проведенного эмпирического исследования можно сделать следующие выводы.

1. Планирование, моделирование и целеполагание как параметр построения будущего.

Респонденты с условно высоким уровнем развития субъектности характеризуются более реалистичными, детализированными планами, отмечается успешный процесс установки целей в деятельности.

Респонденты с условно средним уровнем развития субъектности также характеризуются реалистичными, детализированными планами, личность выделяет значимые условия в достижении целей – как «в моменте», так и в ходе долгосрочного планирования.

Респонденты с условно низким уровнем развития субъектности отличаются низким показателем планирования, другими словами, планирование в их деятельности недействительно и малореалистично. В рассматриваемой группе низкая степень вовлеченности в ежедневное планирование.

2. Эмоциональное отношение к будущему.

Респонденты из группы с условно высоким уровнем развития субъектности воспринимают свое будущее как более эмоционально окрашенное, структурированное, ощущаемое. Они меньше ориентированы на негативное прошлое и на фаталистическое настоящее. Респонденты демонстрируют средний уровень связности временных зон, при этом в их сознании чаще доминирует прошлое, а не будущее.

В группе с условно средним уровнем развития субъектности наблюдается са-

мый низкий показатель эмоциональной окрашенности будущего, наименьший показатель связанности временных локусов. Отмечен самый высокий уровень оценок по шкале негативное прошлое и самый низкий – по шкале его позитивности. Респонденты из этой группы больше ориентированы на настоящее.

Респонденты группы с условно низким уровнем развития субъектности воспринимают свое будущее как более эмоционально окрашенное. Они не нацелены на будущее, зафиксирована ориентация на прошлое. У лиц с условно низким уровнем развития субъектности наиболее гармоничное сосуществование временных зон в контексте жизнедеятельности.

3. Глубина простроенности перспективы будущего и смысловое наполнение.

При высоком уровне развития субъектности ближайшее будущее определяется как событие, которое произойдет в среднем через 3 года. Счастливое будущее настанет в промежутке от 3 до 5 лет. При конкретном вопросе, что они будут делать через *n*-ное количество лет, респонденты оперируют в основном категориями «учеба/работа», но в рамках ассоциативного эксперимента склонны описывать будущее через категорию «семья». Отличительная особенность данной группы – желание сменить место жительства в ближайшее время. Еще одна – только респонденты из ЭГ1 говорят о деятельности, направленной на себя.

При среднем уровне субъектности ближайшее будущее определяют как то, что произойдет «через один месяц». Счастливое будущее, по мнению респондентов со средневыраженной субъектностью, наступит через год. Больше ориен-

тированы на приобретение материальных благ, чем респонденты двух других групп. Психологическое благополучие является одним из главных компонентов образа будущего.

При низком уровне развития субъектности респонденты определяют ближайшее будущее как период, который наступит через шесть месяцев, а счастливое будущее – через год. Характеризуют будущее через экзистенциальные категории, описывающие психологическое благополучие. Отмечается восприятие будущего как «неизвестного», отсутствует представление не просто о планах, а и об образе будущего в целом.

Таким образом, гипотеза исследования нашла свое подтверждение. Результат проведенного исследования позволяют говорить о том, что:

1) лица с различной выраженностью субъектности демонстрируют вариативность в стратегии планирования будущего, выражающуюся в разной степени детализации жизненных целей, различной вовлеченности в каждодневное или «глобальное» планирование будущего («будущее в целом» – «будущее в деталях»);

2) при разном уровне субъектности типично различное эмоциональное отношение к своему будущему, проявляющееся в разной эмоциональной окраске будущего в целом, а также степени дискретности/непрерывности временной перспективы, центрированности на своем будущем или на другом временном локусе;

3) разные уровни субъектности сопряжены с особенностями смыслового наполнения своего будущего, преобладанием различных смысловых доминант в отношении краткосрочной и долгосрочной перспективы будущего.

Список литературы / References

Abul'hanova K. A. *Psikhologiya i soznanie lichnosti (problemy metodologii, teorii i issledovaniia real'noi lichnosti)* [Psychology and the consciousness of personality: problems of methodology, theory, and research into real personality]. Voronezh, NPO «MODEK», 1999, 224.

Antsyferova L. I. *Pozdний period zhizni cheloveka: tipy starenii i vozmozhnosti postupatel'nogo starenii lichnosti* [The late period of human life: types of aging and the possibilities of progressive aging of the personality]. In: *Psikhologicheskii zhurnal* [Psychological Journal]. 1991, 6, 60–71.

- Brushlinskii A. V. Problema sub`ekta v psikhologicheskoi nauke [The problem of the subject in psychological science]. In: *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 1991, 6, 3–11.
- Belinskaia E. P., Davydova I. S. Graficheskii test Kottla: spetsifika pokazatelei vremennoi perspektivy [Cottle's graphical test: the specifics of time perspective indicators]. In: *Psikhologicheskaiia nauka i obrazovanie [Psychological Science and Education]*. 2007, 5, 28–37.
- Bol'shunova N.IA. *Usloviia I sredstva razvitiia sub`ektnosti [Conditions and methods of subjective development]*. Novosibirsk, 2007, 47.
- Bondarevskaia E. V. Kontseptosfera sovremennogo vospitaniia [Conceptosphere of modern education]. In: *izvestiia rossiiskoi akademii obrazovaniia [Izvestia of the Russian Academy of Education]*. 2003, 1, 61–74.
- Brushlinskii A. V. Problema sub`ekta v psikhologicheskoi nauke [The problem of the subject in psychological science]. In: *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 1991, 6, 3–11.
- Chudnovskii V. E. *Stanovlenie lichnosti i problema smysla zhizni: Izbrannye trudy. [The Formation of Personality and the Problem of Meaning in Life: Selected Works]*. Voronezh, NPO «MODEK», 2006, 768.
- Kempinski A. *Ekzistentsial'naia psikhiatriia [Existential Psychiatry]*. Moscow, Spb. Sovershenstvo, 1998, 316.
- Korzhova E.IU., Dvoret'skaia, M.IA. Psikhologicheskaiia diagnosotika zdorovmia lichnosti: sub`ektnye i dukhovnye aspekty [Psychological diagnostics of personal health: subjective and spiritual aspects]. In: *Zhurnal prikladnoi psikhologii [Journal of Applied Psychology]*. 2005, 6, 11–27.
- Kronik A. A., Ahmerov R. *Kauzometriia [Causometry]*. Moscow, Smysl, 2003, 285.
- Levin K. *Opreделение poniatiiia «pole v dannyi moment» [The definition of the term “field at the moment”]*. Moscow, 1980, 133.
- Lengler O. A. Sub`ektnostm cheloveka: psikhologo-pedagogicheskie osno [Human subjectivity: psychological and pedagogical foundations]. In: *Molodoi uchenyi [Young Scientist]*. 2012, 11, 440–442.
- Leont'ev D.A., Rasskazova E. I. *Test zhiznestoikosti [The Resilience Test]*. Moscow, Smysl, 2006, 65.
- Leont'ev D. A. *Test smyslozhiznennykh orientatsii (SZO) [The test of life orientation (TLO)]*. Moscow, Smysl, 1996, 16.
- Mandrikova E.IU. Razrabotka oprosnika samoorganizatsii deiatelnostm (OSD) [Development of the Activity Self-organization Questionnaire (OSD)]. In: *Psikhologicheskaiia diagnostika [Psychological diagnosis]*. 2010, 2, 59–89.
- Markova A. K. *Psikhologiia proffesionalizma [Psychology of professionalism]*. Moscow, Znanie, 1996, 308.
- Morosanova V. I. *Oprosnik «Stil' ammoregulatsii povedeniia» [The questionnaire “Style of Self-Regulation of Behavior”]*. Moscow, Kogito-center, 2004, 53.
- Nestik T. A. *Otnosheni k vremeni v malykh gruppakh I organizansiiakh [Attitude towards time in small groups and organizations]*. Moscow, IP RAN, 2011, 293.
- Niutten ZH. *Motivatsiia, deistvie I perspektiva budushchego [Motivation, action, and the future]*. Moscow, Smysl, 2004, 608.
- Osnitskii A. K. Aspekty issledovaniia osoznannoi samoregulatsii I funktsional'noi assimetrii mozga [pects of the study of conscious self-regulation and functional asymmetry of the brain]. In: *Nauchnyi resul'tat. Seriia «Pedagogika I psikhologia obrasovaniia» [Scientific result. The series “Pedagogy and psychology of education”]*. 2015, 1, 31–39.
- Petrovskii V. A. *Lichnost': fenomen sub`ektnosti [Personality: the phenomenon of subjectivity]*. Moscow, 1993, 76.
- Regush L. A. *Razvitie sposobnostei prognozirovaniia v poznavatel'noi deiatel'nosti Motivatsiia, deistvie I perspektiva budushchego [The development of forecasting abilities in cognitive activity]*. JL, 1983, 84.
- Rubinshtein S. L. *Bytie i soznanie. Chelovek i mir [Being and consciousness. Man and the world]*. Saint Petersburg, Piter, 2003, 512.
- Sergienko E. A. Printsipy psikhologicheskogo razvitiia: sovrmennyi vzgliad [Principles of developmental psychology: a modern view]. In: *Psikhologicheskie issledovaniia [Psychological research]*. 2012, 24.

Serkin V.P. *Psikhosemantika: uchebnik i praktikum dlia bakalavriata i magistratury [Psychosemantics: A Textbook and Workshop for Bachelor's and Master's Degrees]*. Moscow, Izdatel'mstvo IURait, 2019, 318.

Shchukina M.A. *Oprosnik «Urovenm razvitiia sub`ektnosti lichnosti (URSL)»: rukovodstvo po primeneniuu. Metodicheskoe posobie [“Questionnaire “The Level of Development of Personality Subjectivity (URSL)” – Application Guide” is a methodical manual]*. Tyumen, Publishing House of the Tyumen State University, 2005, 45.

Syrtsova A., Sokolova E.T., Mitina O.V. Adaptatsiia oprosnika vremennoi perspektivy lichnosti F. Zimbardo [Adaptation of the questionnaire of the time perspective of the personality of F. Zimbardo]. In: *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*. 2008, 3, 101–109.

Tolstykh N.N. Khronotop: kul'tura I ontogenez [Chronotope: culture and ontogenesis]. Moscow, Universum, 2018, 292.

Ukrainsev B.S. *Samoupravliaemye sistemy i prichinnostm [Self-driving systems and causality]*. Moscow, 1972, 195.

Vasserman L.I., Kuznetsov O.N., Tashlykov V.A., Teivelaur M., Chervinskaia K.R., Shchelokova O.IU. *Semantichesii differentsial vremeni kak metod psikhologicheskoi diagnostikki lichnosti pri depressivnykh rasstroistvach. Posobie dlia psikhologov I vrachei [Semantic time differential as a method for psychological diagnosis of personality in depressive disorders: A guide for psychologists and medical professionals]*. Saint Petersburg, SPbNIPNI named after Bechterev, 2005, 24.

Zimbardo P.G., Boyd J.N. Putting time in perspective: A valid, reliable individual-differences metric. In: *Journal of Personality and Social Psychology*. 1999, 77, 1271–1288.